

Первая русская газета

С. И. Шуртаков

16 декабря 1702 г. Петр издал указ о печатании «Ведомостей», чем и было положено начало русской повременной печати. Первый номер «Ведомостей» вышел 2 января 1703 г.

Какое важное значение придавал Петр этому своему детищу, видно уже из того известного историкам факта, что он сам, собственноручно правил первый номер «Ведомостей». И хотя в подборе материалов и их правке принимали участие служители Посольского приказа (впоследствии Коллегии иностранных дел) и Печатного двора, осуществлялось издание под постоянным присмотром Петра и по его указаниям. Так что есть основание истинным главным редактором газеты считать самого государя.

Еще вон когда — триста лет назад! — Петр понимал, какое это могучее орудие — средства, говоря по-нынешнему, массовой информации. Времена, когда царские указы и другие важные известия оглашались с Лобного места на Красной площади кучке оказавшихся тут жителей Москвы, уходили в прошлое. Для успеха своих великих преобразований надо было доводить их смысл до самых широких слоев русского общества. А еще — если уж взялся прорубать окно в Европу — надо было знакомить русских людей с жизнью той самой Европы, с жизнью близких и дальних европейских соседей.

Для этого «Ведомости» и сообщали, с одной стороны, об успехах созданной Петром русской армии и строительстве флота, об открытии железорудных и иных месторождений, об организации фабрик и заводов и развитии торговли, о важных событиях русской жизни вообще; с другой же стороны — о всем том, что происходило в жизни европейских стран: о постоянных войнах, народных бедствиях и даже о метеорологических явлениях.

«Ведомости» как бы воспроизводят перед нами все многообразие тогдашней жизни и дают возможность видеть ее даже в мелочах почти как современникам — в этом их неоспоримое и неопценное значение. Некоторые ревнители отечественной истории даже так считают, что по представле-

мому нам интересу они приближаются к историческому роману, превосходя его достоверностью. И в этом, пожалуй, нет никакого преувеличения.

Вид первые «Ведомости» имели более чем скромный: формат восьмушки (то есть восьмой части листа, равной формату обычной книги), почти без полей или с очень небольшими полями, мелкий, не всегда четкий шрифт.

Поначалу газета не имела постоянного титула и называлась то «Ведомости», то «Ведомости Российские», то «Подлинное доношение», то «Реляция». Некоторые номера выходили вообще без заглавия. И лишь с 1704 г. газета получает более-менее постоянный и как бы поясняющий ее общее содержание подзаголовок: «Ведомости о военных и иных делах достойных знания и памяти случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». Количество страниц было 4, 6, 8, 10, 16, а иногда и более. Тираж отдельных номеров доходил даже до четырех тысяч экземпляров.

Издавалась газета то в Москве, то в Санкт-Петербурге. Так было до 1727 г., когда она была передана Академии наук, которая вместо нее основала новый орган под названием «С.-Петербургские ведомости», и тогда многие номера выходили в двух одинаковых изданиях — петербургском и московском.

Ну, а после этого необходимого предисловия обратимся уже непосредственно к самой газете, поинтересуемся, о чем именно она писала триста лет назад, какие дела тогда считались достойными знания и памяти. Правда, сразу же возникает вопрос: а какими принципами руководствоваться при последующем отборе материалов? Весьма заманчиво процитировать особо интересные, наиболее полно характеризующие то время сообщения из разных номеров и разных лет. Но где критерий, который бы послужил нам компасом при определении: это север, а это юг, это более, а это менее характерно? К тому же по отдельным, пусть и очень интересным, материалам трудно, почти невозможно представить общее лицо газеты, ее направленность и

сам «стиль» подачи тех или других известий. Так что не лучше ли нам познакомиться более полно с одним номером? Ну, а уж если с одним, то, естественно, наибольший интерес для нас представляет первый, самый первый номер.

Итак, читаем «Ведомости времени Петра Великого».

«На Москве вновь ныне пушек медных, гаубиц и мортиров вылито 400. Те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов. И еще много форм готовых великих и средних к литью пушек, гаубиц и мортиров. А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, более 40.000 пудов лежит».

Современному читателю такое сообщение может показаться несколько странным: неужто для начала ничего более важного, чем пушки и ядра к ним, не нашлось? Но давайте вспомним: до Полтавской виктории еще далеко, а вот сражение под Нарвой в 1700 г., в котором русские войска потеряли практически всю свою артиллерию, было еще свежо в памяти и вызвало к ответным действиям. И хотя вооружение армии всегда считалось государственным секретом, Петр сознательно идет на разглашение вышеозначенных сведений: надо было, с одной стороны, вдохновить народ и армию, а с другой — показать неприятелю, что Нарвой война не окончена.

Никаких разделов и рубрик в газете пока еще не было, и сразу же за информацией о военных делах шло сообщение о тогдашнем состоянии культуры, в частности — образования.

«Повелением его величества школы умножаются и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше 300 человек учатся и добре науку приемлют».

Далее дается краткая демографическая справка: «На Москве с 24 ноября по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человек».

На этом, так сказать, официальная информация заканчивается и идут сообщения из-за рубежа, вперемежку с вестями из российской провинции.

«Из Персиды пишут. Индейский царь послал в дарах великому Государю нашему слона, и иных вещей не мало. Из града Шемахи опущен он в Астрахань сухим путем.

Из Казани пишут. На реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, отчего чают немалую быть прибыль московскому государству.

Из Сибири пишут. В китайском государстве езуитов велми не стали любить за их лукавство, а иные из них и смертию казнены».

Вы, конечно, уже обратили внимание на язык донесений: ни одного пустого или лишнего слова, суть каждого события описывается лаконично, точно и впечатляюще. Однако же это вовсе не значит, что писец или правщик-редактор, готовившие сообщения к публикации, придерживались лишь одного, краткого, говоря по-нынешнему — телеграфного стиля, и чуждались более пространной информации. Следом же за Сибирью идет сообщение из Олонца, и происшедшее там событие развертывается в широкую, прямотаки панорамную, картину.

«Города Олонца поп Иван Окулов, собрав охотников пеших с тысячу человек, ходил за рубеж в свейскую границу, и разбил свейские ругозинскую, и гиппонскую, и сумерскую, и керисурскую заставы. А на тех заставах шведов побил многое число, и взял рейтарское знамя, барабаны, и шпаг,

фузей и лошадей довольно, а что взял запасов и пожитков он тем удовольствовал солдат своих, а достальные пожитки и хлебные запасы, коих не мог забрать, все пожег...» И это еще не все. Далее описывается, сколько на тех заставах было «швецкой конницы и пехоты убито и сколько ушло. А из попова войска только ранено солдат два человека».

Смотрите-ка, о слоне и иезуитах — краткая, в несколько слов, информация, а тут — целая газетная страница! И это, в общем-то, легко объяснимо. Во-первых, согласитесь, событие не рядовое, а из ряда вон выходящее: ведь не какой-то отставной вояка, затосковавший по лихим сражениям, не молодец-удалец, у которого зыграла шальная кровь, а священник, служитель Бога, влез на колокольню своего храма, ударил в набат (других средств оповещения тогда не было) и, собрав не десяток, не сотню, а тысячу охотников, безбоязненно переступил с ними границу могущественного по тем временам вражеского государства. А во-вторых, взаимоотношения России и Швеции были тогда не умственно-отвлеченными понятиями, а насущнейшей злобой дня: до Полтавы, о чем уже говорилось, было так же далеко, как и до Персиды.

(В завершение сего исторического сюжета, немного забега вперёд, скажем, что Петр, узнав о походе за свейскую границу, отметил попа Окулова ценной царской наградой).

О чем еще поведали «Ведомости» в своем первом номере?

«Из Львова пишут. Силы казацкие во главе с полковником Самусем умножаются, городом Немировым овладели и уже намерены Белую Церковь добывать, и чают, что и тем городом овладеют... Литовский гетман едет к своему войску. А войско шведское частью в Казимере, частью в Сандомире стоит и сказывают что через великую Польшу в прусскую землю пойдет».

Опять новости военные:

«Крепость Орешек высокая, кругом глубокою водою обьятая, крепко московским войском осажена, но по се время невеликий убыток ей учинен и еще много трудов имети будут, покамест той крепостью овладеют».

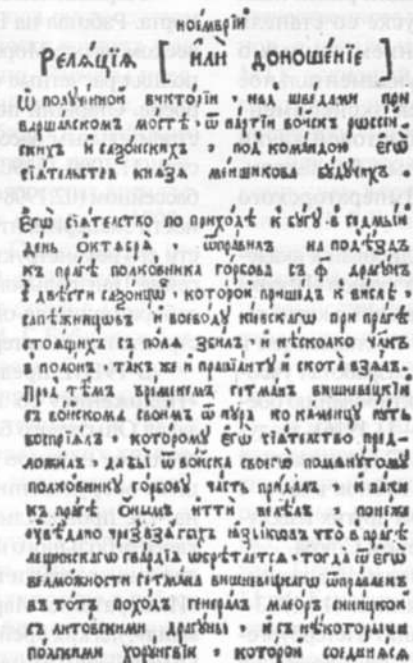
И последнее сообщение.

«Из Архангельского города пишут, что в сентябре его царское величество войска свои в различных кораблях на Белое море запровадил... А в самом Архангельском городе на новой крепости на Двинке нареченной 600 солдат еженеденно работают».

Как видим, и начата газета сообщением о растущем военном могуществе России, и тем же — укреплением ее северных границ — окончена.

В заключение остается напомнить, что описание такого отнюдь не малого множества событий уместилось всего-навсего на четырех небольших страничках газеты.

Вот какой была наша первая русская газета.

Фрагменты газеты «Ведомости» (1705 г.)